

ПАТТЕРНЫ ПРИВЯЗАННОСТИ И ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ У МАТЕРЕЙ НАХОДЯЩИХСЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

ATTACHMENT PATTERNS AND CHARACTERISTICS OF THE FAMILY SYSTEM IN MOTHERS IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

*E. Potapova
T. Skutina
I. Nepomnyashchaya
K. Kalinovskaya*

Summary: The article presents the results of a qualitative study of attachment patterns and characteristics of the family system in mothers in penitentiary institutions. An integral part of the family system of these women are patterns of attachment in relationships with their own mothers, and also often include intergenerational experience of transmitting "family myths", which for the most part had a negative connotation. It has been proved that deviant motherhood of women in prison is formed as a result of transgenerational transmission of dysfunctional characteristics of family systems, expressed in the peculiarities of family members' relationships, authoritarian rules, lack of emotional ties and stabilizers of family systems has been confirmed in the framework of the study.

Keywords: attachment patterns, family systems, deviant motherhood, penitentiary motherhood, transgenerational factor.

Потапова Екатерина Вадимовна

Кандидат психологических наук, доцент, доцент, ФГАОУ
ВО «Сибирский федеральный университет»
potapowa.catia2011@yandex.ru

Скутина Татьяна Васильевна

Кандидат психологических наук, доцент, доцент, ФГАОУ
ВО «Сибирский федеральный университет»
tvforte@mail.ru

Непомнящая Ирина Викторовна

Старший помощник Красноярского прокурора по надзору
за соблюдением законов в исправительных учреждениях
irina_nepom89@mail.ru

Калиновская Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Сибирский федеральный университет»
kartashovaks@mail.ru

Аннотация: В статье приведены результаты качественного исследования паттернов привязанности и характеристик семейной системы у матерей находящихся в пенитенциарных учреждениях. Составную часть семейной системы данных женщин составляют паттерны привязанности в отношениях с собственными матерями, а также зачастую включают в себя межпоколенный опыт передачи «семейных мифов», которые в большинстве своем носили негативный оттенок. Было доказано, что девиантное материнство женщин, находящихся в условиях заключения, формируется вследствие трансгенерационной передачи дисфункциональных характеристик семейных систем, выражающихся в особенностях взаимоотношений членов семьи, авторитарных правилах, отсутствии эмоциональных связей и стабилизаторов семейных систем нашло свое подтверждение в рамках проведенного исследования.

Ключевые слова: паттерны привязанности, семейные системы, девиантное материнство, пенитенциарное материнство, трансгенерационный фактор.

Введение

С течением времени общество неизменно трансформируется, в этой связи неизбежно трансформируются и социальные роли женщины, а соответственно и взгляды на материнство в структуре ценностей женщины. Согласно И. А. Уманской «материнство представляет собой биопсихосоциальный феномен, который обусловлен как биологическими факторами, так и социокультурным контекстом, условиями жизни, воспитанием» [10].

В обществе уже достаточно давно существует феномен «девиантного материнства». Основу для исследования отклоняющегося материнства заложил К. Боннэ

[7]. Одной из форм девиантного материнства является материнство в условиях заключения. По данным ФСИН России на территории Российской Федерации созданы и функционируют 13 женских исправительных колоний, где созданы условия для содержания беременных женщин и женщин с детьми. Специалисты медико-санитарного обеспечения ФСИН, работающие с такими женщинами, выделили определенные проблемы в указанной сфере, существующие несмотря на психологическое сопровождение (например, отказ от встреч с детьми или от совместного проживания, использование детей для получения льгот). Также стоит отметить, что психологическое сопровождение ограничивается рамками выявления и коррекции отклонений в поведении осужденных женщин, не касающегося проблем материнства,

сопровождение детей ограничивается наблюдением за нормативностью их психического развития.

В психологической науке семью рассматривают не как простую совокупность отдельных индивидов, а как целостную систему, где семья сама по себе единица анализа. О.А. Карабанова пишет «семья рассматривается как целостная система, реализующая совокупность функций, обеспечивающих полное удовлетворение потребностей членов семьи, характеризующаяся внешними и внутренними границами и иерархической ролевой структурой отношений» [6, с. 59]. Т.В. Казанцева уточняет, что изменение одного элемента в семейной системе может привести к изменению других элементов и всей системы в целом [5].

М. Боуэн, один из основоположников системного подхода, полагал, что базисные способы отношений между матерью, отцом и детьми воспроизводят историю отношений прошлых поколений и будут также воспроизведены в последующем [8]. Межпоколенческая или трансгенерационная трансляция семейной истории относится к негенетическим факторам наследования, на одном уровне с культурными нормами и традициями.

Трансгенерационный фактор брал во внимание Э. Берн. Он ввел понятие «сценария», определяя его как «постоянно действующий жизненный план, созданный в детстве под воздействием родителей. Это психологическая сила, подталкивающая человека к его судьбе, независимо от того, сопротивляется ли он или подчиняется добровольно» [2, с. 44]. Первоисточник жизненных сценариев, согласно его теории, лежат не столько в родительской семье, сколько в более ранних поколениях.

Например, М. Боуэн считал, что таким образом между поколениями может передаваться состояние тревоги из-за деструктивных триангуляций внутри семьи [9]. М.В. Сапоровская пишет, что в психоанализе такая передача связана с неразрешенным вытесненным конфликтом, которое старое поколение передает новому. Это целый ряд проблем, например, недостаток любви и заботы, тоска и одиночество, разочарование в другом и др. Комплекс этих неосознаваемых правил закрепляется в семейном мифе, который проявляется в определенных паттернах функционирования семьи [9].

В настоящее время все без исключения психологические направления признают решающую роль влияния детско-родительского взаимодействия на психологическое развитие ребёнка. Основополагающим понятием в исследованиях этого взаимодействия является привязанность. Дж. Боулби интерпретировал привязанность как систему внутренней регуляции со сложной структурой, в которую входят когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Нормальные до-

верительные отношения ребенок сможет выстраивать, только если в возрасте до 3 лет у него сформировалась здоровая привязанность к значимому взрослому. По мере развития и взросления ребенка привязанность трансформируется, но не исчезает из жизни полностью. Следовательно, паттерн семейных взаимоотношений, переживаемый человеком в период детства, имеет решающее значение для развития личности [3, 4].

Феномен девиантного материнства существует в обществе достаточно давно. Термин «появился благодаря исследованиям К. Боннэ и Э. Бадинтер и определяется как «отклоняющееся от нормы материнство, характеризующееся нарушениями детско-родительских отношений, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребенка и отклонений в его оптимальном психическом развитии в младенческом, раннем и дошкольном возрастах» [7, с. 134].

Материалы и методы

Целью исследования являлось изучение психологического сопровождения матерей, находящихся в пенициарных учреждениях совместно с собственными детьми, а также выявление причин и условий, послуживших формированию дисгармоничных отношений между матерями и детьми. Выборку составили 11 матерей осужденных, находящихся в ИК-22 совместно со своими детьми.

В качестве основных методов были выбраны контент-анализ и тестирование, в качестве методик использовались: «Интервью о привязанности для взрослых» (К. Бриш), «Генограмма» (М. Боуэн), интервью по «Генограмме» (М. Боуэн).

Результаты исследования

Первым этапом исследования стало проведение интервью «Вопросы о привязанности для взрослых» К. Бриша, направленное на определение того, какие ресурсы привязанности и какой травматический опыт привносятся матерями в отношения со своими детьми, а также на определение типа привязанности. Вопросы интервью были разнесены по шести категориям – любовь, давление, отвержение, гнев, страх потери, чувство долга – и оценивались по трехбалльной шкале.

В рамках проведенного анализа были выявленные следующие паттерны привязанности:

- надежный тип у двух матерей, отношения с матерями эмоционально стабильные с высокой степенью доверия. Определялся максимальным значением критерия «Любовь, удовлетворение потребностей, эмоциональный контакт»;

- тревожно-амбивалентный тип у трех матерей, в интервью прослеживается постоянная тревога и неуверенностью в отношениях со своими матерями, недостаточность поддержки. Основной критерий в данном случае – «Страх потери», его оценка имела максимальное значение при анализе результатов интервью. Критерий «Отверждение» имел среднее значение;
- избегающий тип у одной матери, прослеживается отстранение от матери вследствие появления отчима, респондентка склонна избегать близких отношений и проявляет стремление к независимости и самостоятельности. Ключевой критерий «Отвержение»;
- дезорганизованный тип – у пяти матерей, респондентки обижены на своих матерей, говорили о нехватке материнской любви и внимания, проявляли экстремальные реакции на стрессовые ситуации (попытки суицида, уход из дома). Высокие показатели присутствуют по категории «Гнев, обида, раздражение».

Таким образом, подтверждается первая гипотеза о преобладании у осужденных матерей сложноорганизованных паттернов привязанности (дезорганизованный и тревожно-амбивалентный) – у 8 из 11 респонденток.

Следующим этапом исследования было составление генограмм и пост интервью по их результатам семей респонденток со сложноорганизованными паттернами привязанности в разрезе трех поколений, а также проведено интервью по ним с целью определения характеристик семейных систем.

Характеристики семейных систем у 7 матерей со сложноорганизованными паттернами привязанности свидетельствует о нарушениях в родительских семьях при формировании семейных ролей – роль матери выполняли иные родственники. Гипотеза о присутствии нарушения в родительских подсистемах, вследствие несформированности родительской роли и принятию на себя ответственности за ребенка у женщин со сложноорганизованными паттернами привязанности подтвер-

дилась.

У 6 матерей со сложноорганизованными паттернами привязанности в трех поколениях прослеживаются дисфункциональные семейные мифы (например, миф о дружной семье, когда фактически конфликты преобладали) и стабилизаторы семейных систем (отсутствие традиций, общих ценностей, общего времяпрепровождения). Гипотеза подтвердилась.

В семьях 8 респонденток правила устанавливались родителями, зачастую отчимами, обсуждение данных правил отсутствовало, в некоторых случаях несмотря на протест со стороны детей, что приводило к возникновению конфликтов между членами семей и разрушению связей. Это подтверждает гипотезу о жестких авторитарных правилах, которые становились причинами конфликтов в семьях у женщин со сложноорганизованными паттернами привязанности.

Выводы

1. Выдвинутое нами предположение о том, что девиантное материнство женщин, находящихся в условиях заключения, формируется вследствие трансгенерационной передачи дисфункциональных характеристик семейных систем, выражающихся в особенностях взаимоотношений членов семьи, авторитарных правилах, отсутствии эмоциональных связей и стабилизаторов семейных систем нашло свое подтверждение в рамках проведенного исследования.
2. Психологическое сопровождение материнства в пенитенциарных учреждениях должно быть тщательно организовано и осуществляться на регулярной основе. Оно должно быть индивидуальным и учитывать потребности и ситуацию каждой матери, чтобы материнство в пенитенциарном учреждении было более комфортным и гармоничным.
3. Результаты проведенного исследования позволили разработать рекомендации для организации более эффективного психологического сопровождения матерей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова Е.И. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: монография. Москва: Издательский центр «Академия», 2002. 237 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди: монография. Москва.: Литур, 1999. 580 с.
3. Боулби Д. Привязанность: монография. Москва: Гардарика, 2003. 536 с.
4. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности. От теории к практике: монография. Москва: Когито-центр, 2012. 527 с.
5. Казанцева Т.В., Куницына В.Н. Воспроизведение типов привязанности в отношениях с близкими людьми // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. №1. С. 3-8.
6. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. Москва: Гардарика. 2005. 320 с.

7. Луговская С.В. Социально-психологический портрет осужденных женщин, имеющих детей в условиях пенитенциарного учреждения // Человек и образование. Т. 26, №1. 2011. С. 133-136.
8. Малькова И.Н., Жедунова Л.Г. Трансляция семейного опыта как фактор формирования материнского отношения // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 2, № 3. С. 223-227.
9. Сапоровская М.В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. Т. 9, №1. www.psystudy.ru.
10. Уманская И.А., Тихомирова Е.В. Материнство в системе психологических ресурсов осужденных женщин // Ярославский педагогический вестник. 2019. Т. 107, № 2. С. 90-97.

© Потапова Екатерина Вадимовна (potapowa.catia2011@yandex.ru), Скутина Татьяна Васильевна (tvforte@mail.ru), Непомнящая Ирина Викторовна (irina_nepom89@mail.ru), Калиновская Ксения Сергеевна (kartashovaks@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет